

КУЛЬТОВОЕ СООРУЖЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ТАТАР –
МЕЧЕТЬ В НЕКРАШУНЦАХ: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА
И РЕЛИГИОЗНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

ГРИБОВА С. В.

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Мечеть в Некрашунцах принадлежит к самым древним культовым постройкам мусульман Беларуси. Свидетельства поселения татар в этих местах относятся к рубежу 15–16 вв. В джамиат Некрашунской мечети входили поселения татар в Некрашунцах, Сандыковщизне, Геленово, Сасовщизне, Острино, Скиделе, Радуни, Луковщизне, Тавсюнах, Кемейшай, Коптевшизне, Плянтах. До 1917 г. джамиат мечети охватывал Лидский уезд Виленской губернии и ближайшие поселения Гродненского уезда Гродненской губернии. Мечеть неоднократно перестраивалась, но до наших дней не сохранилась.

Установлено, что данное культовое сооружение татар-мусульман ремонтировалось в 1832 г. Парафия в 1795 г. составляла 217 человек, в 1851 г. – 364 человека, в 1885 г. – 291 человек [1, с. 46].

Есть сведения о ремонте мечети в Некрашунцах в начале XX века. Известно о пожертвовании средств на эти нужды от королевского правительства в Египте, а также от татар-мусульман из США, которые в 1901 г. прислали 100 долларов на ее ремонт: Иван Яковлевич Александрович (10 долларов), Осип Яковлевич Александрович (15 долларов), Давид Адамович Селимович (5 долларов), Александр Осипович Ризванович (5 долларов), Константин Д. Радкевич (20 долларов), Иван Адамович Александрович (10 долларов), Селим А. Александрович (10 долларов), Селим Стефанович Якубовский (5 долларов), Самуил Адамович Халецкий (5 долларов), Яков Адамович Халецкий (5 долларов). Пересылкой денег занимался Осип Яковлевич Александрович.

Мечеть в Некрашунцах была полностью разрушена 4 сентября 1915 г. во время Первой мировой войны. А. Вабищевич в своей книге «Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)» отмечает, что вместо нее существовал молитвенный дом [2, с. 210]. После присоединения этих территорий в состав Республики Польша в результате Рижского мирного договора в 1921 г. мечеть в Некрашунцах была построена заново.

В архивных фондах Гродненского государственного музея истории религии сохранился договор на строительство мечети в Некрашунцах от 20 февраля 1925 г. между полковником Александром Романовичем, проживавшим в Вильно по улице Сосновая 8, и Андреем Подляшуком из Бутрыманцев, гмина Полецкишки. Договор содержит следующие условия:

«Я, Андрей Подляшук, обязуюсь построить в окрестности Некрашунцы мечеть из материалов общины согласно приложенному плану и под руководством Александра Романовича либо его доверенных лиц – имама Б. Ясинского, Адама Радецкого.

1. Фундамент: длина 13 аршинов, ширина 9, под поперечные стены – одна 9 аршин, вторая 6 аршин, под крыльцо, михраб (алтарь), под печь и под балки для пола – высотой поларшина от земли в наивысшей точке участка и поларшина под землёй.

2. Стены длиной 13 аршин, шириной 9, высотой 7 аршин вместе с подвальной и наверхиями в немецкий кут (?). Стены должны быть оструганы (сглажены) с обеих сторон, выровнены по шнуру и взяты в лисы.

3. Перегородки 2 из необрезной струганной доски. Одна 9 аршин с косяками для поперечного окна и двери, вторая 6 аршин с косяком для дверей.

4. В коридоре косяк для дверей к крыльцу и двухмаршевая лестница на балкон с косяком для дверей на балкон.

5. Навес над крыльцом на 4 столбах и 5 окон (?) высотой 5 аршин.

6. Чёрный пол из струганных досок.

7. Балки под балкон высотой 4 аршина.

8. Косяки для 7 больших окон размером 1,5x3 аршина и двух окон размером 1x1 аршин.

9. Минарет (башня) высотой от крыши 4 аршина, квадратный, с местом для 4 окон.

10. Поставить стропила и поперечины для покрытия гонтой.

11. На подвалины и косяки самостоятельно подготовить материал.

12. Питание рабочих не включено в смету.

13. Срок выполнения работ – к 1 мая текущего года.

14. Михраб (алтарь) выполнить из 5 граней, высотой 5 аршин, со стропилами под немецкий кут.

15. Оплата труда обговорена: за всё вышеописанное 1200 злотых и 200 пудов ржи.

16. Половина оговоренной суммы должна быть заплачена до окончания работ, в четырёх равных частях, а вторая половина – по окончанию всего объёма работ [3].

Настоящее соглашение заключено в двух экземплярах, из которых оригинал хранится у А. Романовича, а копия у Подляшука». В данном документе также сделаны отметки о произведенных выплатах. Сказано, что 13 марта 1925 года выдано в качестве оплаты 15 пудов ржи и 200 злотых от А. Романовича и 100 злотых от имама Б. Ясинского, а также еще 222 злотых от А. Романовича. 7 апреля 1925 года было получено 10 пудов ржи и 400 злотых А. Подляшуком за работу. 12 мая он получил 116 пудов ржи.

5 июня 1925 года по завершении строительства мастеру А. Подляшуку и его работникам была выдана сумма 670 злотых. За неграмотного А. Подляшука в получении средств расписывался Габриэль Подляшук [3].

Таким образом, нужно обратить внимание, что было выплачено за работы не 1200 злотых, как сказано в договоре, а почти 1600 злотых, однако выдано на 60 пудов ржи меньше. Но при этом стоит отметить, что в Гродненском государственном архиве истории религии сохранилась расписка от 10 октября 1925 г. о выдаче А. Подляшуку и его работникам 6 пудов ржи. Очевидно, что основные средства по данному договору на строительство мечети внес А. Романович (председатель правления парафии мусульман в Некрашунцах). Стоит обратить внимание также, что для дальнейших расходов на возведение мечети он брал

кредит в Государственном земельном банке [4, 5]. Свои пожертвования на строительство мечети прислали в 1926 г. и татары из США [6]. 17 мая 1926 г. старосте в Лиде из Новогрудка было адресовано извещение о высылке талона на 500 злотых на возведение мечети в Некрашунцах [7].

Дальнейшее строительство мечети производили такие рабочие, как Карпович – малярные работы; А. Мавшович застеклил окна, двери; Медведские Францишек и Бронислав изготавливали доски; М. Заклюковский – столярные работы; М. Гутэлевский и Е. Валпянский крыли крышу, К. Ковалевский сделал пол в мечети; Б. Алешкевич – стол и скамейки; Ф. Подляший пилил балки, К. Козловский сделал ворота и ограждение для мизара. В Гродненском государственном архиве истории религии хранятся расписки о получении данными людьми платы за выполнение указанных работ.

В ходе обустройства мечети приобретались товары в таких фирмах, как «Metal» в Лиде (жесть для мечети), «Pracownia swiec Koscielnych Aleksandra Andrukowicza w Wilnie», «Skład wyrobów żelaznych i naczyń kuchennych S. Koriski i Syn», «Wilenski Dom Towarowa-Przemysłowy Bracia Jablkowcy» (плюш для мечети), «M. Niewiadomski. Zakład wyrobów srebrnych, złotych i platowanego» (бронзовое бра для мечети, металлические изделия).

Общее количество средств, потраченных на строительство мечети в Некрашунцах, согласно смете за 1924–1926 гг., составило около 5520 злотых [8].

Торжественное богослужение по поводу открытия мечети состоялось 8 октября 1926 г. в 12.00, на которое были приглашены раввин Радуньский М. Мирвис и ксендз Радуньского костёла. Комитету строительства мечети были ими направлены письма с благодарностью за приглашение на это важное событие для татар-мусульман Некрашунской парафии. Стоит обратить внимание, что такая межкультурная коммуникация подчеркивает добрососедские отношения представителей различных конфессий на данной территории [9,10].

Согласно исламу каждый мусульманин должен уметь читать священные книги Коран и Хамаил, написанные на арабском языке. Но так как местные татары с XVI века им не владели, чтобы читать священные книги, необходимо было учиться. Если родители не участвовали в обучении своих детей арабскому письму, это считалось большим грехом. Поэтому по возможности в татарских поселениях строились специальные школы по изучению Корана – мектебэ. Идея строительства мусульманской школы возникла и в Некрашунцах. Для этих целей подыскивали дом для покупки. В мае 1927 г. А. Радецкий и А. Сулькевич предложили председателю правления мусульманской гмины купить дом в д. Белунцы стоимостью 115 долларов. Но дом был не достроен, поэтому нужны были еще вложения в размере около 1000 злотых [11]. Этот вариант одобрили, и в конце мая 1927 г. муфтият прислал 115 долларов на покупку дома [12]. Его длина составляла 18,5 аршин, ширина – 9 аршин. В доме было две комнаты по разным концам, одна – 9 на 9 аршин, другая – 5 на 9 аршин и центральное помещение размером 4,5 на 9 аршин.

9 сентября 1927 г. заместитель муфтия обратился к мусульманам парафии в Некрашунцах по вопросу сбора средств для строительства школы. В межвоенный период самым богатым татарским родом в парафии был род Романовичей, за ним – Яблонских, имение которых называлось Межанцы или Миранцы. Стоит также отметить, что в Гродненском государственном архиве истории

религии хранится расписка Станислава Пошивака в получении 30 злотых (вероятно от А. Романовича, так как стоит и его подпись) за составление списка пожертвовавших на мечеть в Некрашунцах (Вильно, 25 мая 1928 г.) [13]. Судя по документам в этот период был построен и парафиальный дом для татар-мусульман Некрашунской парафии.

Мечеть имела огромное значение, она объединяла верующих, являлась центром религиозной жизни. Период ее строительства был связан с имамом Ибрагимом Иосифовичем Ясинским (ок. 1880 г. р.) родом из Клецка. С женой Айшей (из Слонима) у них было четверо детей. В документах Гродненского государственного архива истории религии Ибрагим Иосифович Ясинский в качестве имама в Некрашунцах упоминается с 1924 г. Дата его смерти, как и место захоронения, не установлены. После Великой Отечественной войны его жена с тремя детьми эмигрировали в Польшу. Сын Амурат, будучи ветераном войны, какое-то время считался пропавшим без вести, но позже вернулся в родные места и жил в Клецке. Умер в 1975 г., похоронен в Осмолово.

Функции имама в Некрашунцах после Ибрагима Ясинского выполнял Александр Криницкий (1932–1939 гг.), в годы Великой Отечественной войны – Лют Мухля. Известны и такие имамы мечети в Некрашунцах более раннего периода: Александр Окмянский (в 1790 г.), Юсуф Силимонович в 1832 г., Самуил Ильяшевич в 1840 г., Самуил Яблоньский в 1865 г., Сулейман Радецкий 1865–1915 гг., Александр Асанович (1915–1924 гг.?). [1, s.47; 2, с. 20].

Важность для местных татар-мусульман культового сооружения в Некрашунцах нельзя переоценить, поэтому здание мечети благоустраивалось и ремонтировалось. На ремонт в начале 1930-х гг. денежные средства выделял муфтият Речи Посполитой. Парафия в 1937 г. составляла 244 человека [1, с. 46]. Стоит отметить, что выходцами из Некрашунской парафии являются такие известные личности, как генерал Матвей Сулькевич (родился в 1865 г. в имении Кемейши) – глава правительства Крыма, предводитель армии Азербайджана (расстрелян в Баку в 1920 г.), Сулейман Криницкий – член правительства М. Сулькевича (родился в окрестности Сандыковщины в 1859 г.), Александр Криницкий – имам Некрашунской мечети в 1932–1939 гг., родился и умер в Сандыковщине.

После Великой Отечественной войны в 1950-е гг. мечеть в Некрашунцах была разобрана, сруб стен и другие элементы конструкции здания были использованы для строительства местной больницы. На сегодняшний день от мечети сохранился лишь частично фундамент. Надо констатировать, что и количество татарского населения неуклонно уменьшалось. В 1998 г. в Некрашунцах проживали 4 татарские семьи, которые относились к мусульманской гмине в Лиде.

В наши дни территория бывшей Некрашунской парафии входит в состав Беларуси и Литвы (Тавсюны). На сегодняшний день на белорусской стороне проживают единицы татар-мусульман из данной парафии, в том числе в деревне Алекшишки – **Софья (Зелыйма) Криницкая** (Мухарская) 1935 г.р., родом из Некрашунц.

В Западной Беларуси в 1940–1950-х годах татар репрессировали, как и других представителей зажиточного населения. В 1950-е гг. многие татарские семьи – как бывшие граждане Польши – репатриировались из Беларуси. Отец

Зелиймы разделил судьбу многих западных белорусов. Мобилизованный на фронт в сентябре 1939 года Махмет Мухарский (1909–1976), который перед войной вел сельское хозяйство в д. Некрашунцы, 17 сентября 1939 г. был арестован в Здолбунове. Отправлен в Кривой Рог, затем 27 июля 1940 г. переведен в лагерь в Коми АССР. Далее находился в лагерях в Татищеве (Саратовская область) и в Ивановской области РСФСР. 3 сентября 1941 г. был освобожден. Вступил в армию В. Андерса, в составе которой попал в Англию, а после войны перебрался в Гданьск, куда и пытался перевезти семью. Так делали многие. Эмигрировали в Польшу, Литву, молодежь оставалась в городах после окончания учебных заведений.

Поскольку ни мечети, ни имама в окрестностях не было, религиозная жизнь местных татар затухала. Единственная татарка старшего поколения, которая умела читать Коран, умерла, а «крестить» (т. е. «азанить» – читать специальные молитвы при рождении ребенка) или хоронить некрашунские татары ездили в другие места, где был мула. Местные татары, несмотря на то, что не умели молиться, все равно отмечали праздники – Курбан Байрам, Ашура Байрам. Пекли пироги, старались в праздники не работать. Стоит отметить, что до наших дней материальным свидетельством существования здесь татарско-мусульманского поселения являются лишь два сохранившихся мизара (татарских кладбища).

Таким образом, можно констатировать, что культовое сооружение – мечеть в Некрашунцах имела огромную значимость для местного татарско-мусульманского населения. Она выполняла консолидирующую функцию, способствовала сохранению татарской общины, так как вероисповедание ислама является важным фактором, препятствующим ассимиляции данной группы населения, проживающей в немусульманском окружении. Стоит также отметить добрососедство татар-мусульман с местными иудеями и христианским населением, о чем свидетельствует приглашение раввина и ксендза на открытие мечети в Некрашунцах.

Литература

1. Drozd, A. Meczety i cmentarze tatarow polsko-litewskich / A. Drozd, M. Dziekan, T. Majda. – Warszawa : Republika Multiethnika, 1999. – 100 s.
2. Вабішчэвіч, А. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
3. Гродненский государственный архив истории религии. КП 8604/184. Документ на польском языке, перевод – С. Миськевича.
4. Там же. КП 8604/9
5. Там же. КП 8604/80
6. Там же. КП 8604/118
7. Там же. КП 8604/76
8. Там же. КП 8604/7
9. Там же. КП 8604/75
10. Там же. КП 8604/74
11. Там же. КП 8604/70
12. Там же. КП 8604/128
13. Там же. КП 8604/191

Ключевые слова: мечеть, татары-мусульмане, имам, парафия, мизар.

Key words: mosque, Muslim Tatars, imam, parafia, mizar.

Данная статья посвящена истории строительства мечети в Некрашунцах, ее роли для татарско-мусульманской парафии. Автор вводит в научный оборот архивные материалы, в которых содержится информация об особенностях возведения мечети в Некрашунцах, а так же мусульманской школы по изучению Корана, парафиального дома для местных мусульман. Приводит сведения о количестве татар-мусульман в Некрашунской парафии, отмечает, что до наших дней материальным свидетельством существования здесь татарско-мусульманского поселения являются лишь два сохранившихся мизара (татарских кладбища).

This article is devoted to the history of the construction of the mosque in Nekrashuntsy, its role for the Tatar-Muslim parafia. The author introduces into scientific circulation archival materials, which contain information about the features of the construction of the mosque in Nekrashuntsy, the Muslim school for the study of the Koran, the parafial house for local Muslims. He gives information about the number of Tatar-Muslims in the Nekrashun parafia, notes that to this day, only two surviving mizars (Tatar cemeteries) are material evidence of the existence of a Tatar-Muslim settlement here.

УДК 378.147.091

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА

ГРИГОРОВИЧ Е. Н.

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

В последнее время заметно возрастают требования к качеству подготовки специалистов в высшей школе. Выпускник высшего учебного заведения сегодня должен соответствовать высоким требованиям, предъявляемым как к уровню его профессиональных знаний, так и к его социально-личностным компетенциям. Наряду со знаниями и умениями в избранной сфере профессиональной деятельности молодой специалист должен обладать исследовательскими навыками, уметь работать самостоятельно, владеть информационными технологиями, обладать способностью к межличностным коммуникациям, знать нравственные и правовые нормы, быть готовым к постоянному профессиональному, культурному и физическому самосовершенствованию. В современном обществе востребованы активные, творчески мыслящие специалисты, подготовленные к инициативной профессиональной и социальной деятельности. Сформировать и развить эти качества у будущих специалистов, помочь студентам в их профессиональном самоопределении – главная задача каждого высшего учебного заведения.

По нашему мнению, мотивация и положительное отношение к профессии являются определяющим условием активизации процесса обучения и познавательной деятельности. Важную роль в процессе развития личности студента играет образовательная среда высшего учебного заведения, в которую молодой человек включается с первых дней студенческой жизни. Особое место в профессиональном становлении будущего специалиста занимает начальный этап